

УДК: 37.091.3:94(470)

**УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ КАК АРХИТЕКТОР ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВУЗЫ В
СИСТЕМЕ УКРЕПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЕДИНСТВА
THE HISTORY TEACHER AS AN ARCHITECT OF
HISTORICAL MEMORY: REGIONAL PEDAGOGICAL
UNIVERSITIES IN STRENGTHENING CIVIC UNITY**

Гришин Юрий Сергеевич

**старший преподаватель кафедры истории и обществоведческих
наук. Место работы: Азовский государственный педагогический
университет им. П.Д.Осипенко**

Grishin Yuri Sergeevich

**Senior Lecturer of the Department of History and Social Sciences.
Place of work: Azov State Pedagogical University named after P.D.
Osipenko**

Аннотация:

В статье рассматривается роль учителя истории как ключевого субъекта формирования исторической памяти и гражданской идентичности в современной России. Особое внимание уделяется региональным педагогическим вузам как институциональным центрам подготовки специалистов, способных интегрировать региональную историю в общенациональный исторический нарратив. Обосновывается значение исторического образования как ресурса укрепления гражданского единства и социальной устойчивости.

Ключевые слова: учитель истории, историческая память, региональные вузы, гражданское единство, историческое образование, идентичность.

Abstract:

The article examines the role of the history teacher as a key agent in shaping historical memory and civic identity in contemporary Russia. Special attention is given to regional pedagogical universities as institutional centers for training teachers capable of integrating regional history into the national historical narrative. The importance of history education as a resource for strengthening civic unity and social cohesion is substantiated.

Keywords: history teacher, historical memory, regional universities, civic unity, history education, identity.

Учитель истории в современной России выступает не только транслятором знаний о прошлом, но и активным субъектом формирования исторической памяти, ценностных ориентиров и гражданской идентичности обучающихся. В условиях усиления «войн памяти», цифровизации информационного пространства и возрастания роли

символической политики его профессиональная миссия приобретает стратегическое значение [1]. Особое место в этой системе занимают региональные педагогические вузы, которые становятся институциональными центрами подготовки специалистов, способных интегрировать региональную историю в общенациональный исторический нарратив и тем самым способствовать укреплению гражданского единства.

Современные исследования памяти рассматривают историческую память как социально сконструированное явление, формируемое в пространстве культуры, политики, образования и медиакommunikаций. По А. Ассман, память не является пассивным отражением прошлого, а представляет собой результат институционализированных практик воспоминания, в которых школа играет ключевую роль [1]. Именно в образовательном процессе закладываются основы исторического сознания личности, формируются ее ценностные ориентиры и идентификационные связи. В этом смысле учитель истории выступает не только посредником между академической наукой и школьным знанием, но и активным участником процессов отбора, интерпретации и актуализации исторического материала [2; 10].

В постсоветский период проблема исторической памяти приобрела особую значимость в контексте трансформации общественного сознания и поисков новой макрополитической идентичности. Символическая политика государства направлена на формирование целостных образов прошлого, которые служат ресурсом социальной консолидации и гражданской солидарности [5; 9]. Образовательная политика становится важнейшим каналом реализации этих процессов, поскольку именно через школьный курс истории осуществляется массовое освоение исторических нарративов. В этой связи профессиональная подготовка учителя истории приобретает характер общественно значимой задачи, от решения которой зависит уровень исторической грамотности, устойчивость гражданского сознания и степень ценностной интеграции общества.

Региональные педагогические вузы функционируют на пересечении федеральных образовательных стандартов и локальных историко-культурных контекстов. Они обеспечивают подготовку учителей, способных работать с региональной историей не как с периферийным дополнением, а как с органичной частью общероссийского исторического нарратива [3]. Через включение регионального материала в структуру общего курса истории формируется целостное представление о многообразии исторического развития России и укрепляется осознание принадлежности к общему историческому пространству. Таким образом, региональные вузы выступают не только образовательными учреждениями, но и институциональными площадками формирования исторической памяти [7].

Особое значение в этом процессе приобретает проблема интеграции региональной истории в рамки Историко-культурного стандарта и нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Региональная история не должна рассматриваться как автономный или маргинальный элемент образовательного содержания, поскольку это ведет к фрагментации исторического сознания и снижению уровня его системности. Напротив, задача современного учителя истории заключается в выстраивании педагогических практик, обеспечивающих сопряжение локальных исторических сюжетов с ключевыми этапами и процессами общероссийской истории [2; 3]. Такая интеграция расширяет когнитивные горизонты учащихся и способствует формированию устойчивых идентификационных связей между личным, региональным и национальным уровнями исторического опыта.

Цифровизация и медиатизация образовательного пространства существенно трансформируют условия формирования исторической памяти [10]. Учитель истории действует в ситуации конкуренции с множеством информационных источников, включая социальные сети, видеоплатформы и альтернативные исторические интерпретации. В условиях «войн памяти» он оказывается не только транслятором знаний, но и медиатором между различными версиями прошлого, аналитиком и критиком исторических нарративов. Это требует от него не только высокой предметной компетентности, но и развитых методических, коммуникативных и мировоззренческих навыков, позволяющих формировать у обучающихся способности к критическому осмыслению исторической информации [2; 10].

В этой связи возрастает роль педагогических вузов, которые должны обеспечивать подготовку будущих учителей к работе в условиях сложной мемориальной среды. Теория и методика преподавания истории должны строиться на принципах научности, историзма, проблемности и диалогичности, обеспечивающих формирование у учащихся не только знаний, но и устойчивых ценностных установок, гражданской позиции и ответственности за интерпретацию прошлого [2]. В современных условиях эти принципы дополняются компонентами медиаграмотности, межкультурной коммуникации и понимания механизмов символической политики.

Государственные стратегические документы подчеркивают значимость воспитательной и ценностно-ориентирующей функции образования, включая историческое. В них фиксируется необходимость сохранения и развития традиционных ценностей, исторической преемственности и культурной идентичности как основы национального суверенитета и социальной устойчивости. Формирование гражданской идентичности, патриотизма и уважения к историческому наследию обозначается как приоритет государственной политики [6; 8; 9]. В этом

контексте деятельность учителя истории и система его профессиональной подготовки в региональных педагогических вузах оказываются встроенными в более широкий государственно-общественный проект формирования гражданского единства.

Однако реализация этих стратегических установок в образовательной практике сталкивается с рядом методологических проблем. Одна из них связана с риском нормативизации исторического знания и утраты его научной и критической составляющей. Чрезмерная институционализация памяти может приводить к ее догматизации и снижению способности общества к рефлексии и самокритике [1]. В образовательном контексте это выражается в формализации преподавания истории и сведении его к набору канонических интерпретаций и фактов, что препятствует развитию у учащихся самостоятельного исторического мышления [2]. Следовательно, задача педагогических вузов заключается не только в передаче корпуса знаний и ценностей, но и в формировании у будущих учителей способности к методологической рефлексии и ответственному обращению с историческим материалом.

Региональный компонент исторического образования обладает значительным потенциалом для преодоления абстрактности и формализма исторического знания [3; 7]. Обращение к локальной истории позволяет сделать прошлое более «осязаемым», связать его с конкретными местами, судьбами, событиями и социальными практиками, усиливая его личностную значимость для обучающихся [7]. В то же время региональная история предоставляет возможности для осмысления сложных и противоречивых процессов, что способствует развитию у учащихся навыков исторического анализа и интерпретации. Однако реализация этого потенциала требует от учителя истории высокого уровня профессиональной подготовки, методической гибкости и исследовательской культуры.

Особое значение приобретает проблема сопряжения региональной и общероссийской идентичности. Разрыв между этими уровнями идентификации может приводить к фрагментации общественного сознания и ослаблению общенациональной солидарности [5]. В этой связи педагогические практики, направленные на интеграцию регионального исторического материала в рамки общенационального нарратива, приобретают характер не только образовательной, но и социально значимой задачи. Учитель истории в данном контексте выступает как медиатор между различными уровнями идентичности, способный выстраивать педагогические стратегии, способствующие осознанию многоуровневости исторического опыта и его включенности в общее культурно-историческое пространство [7].

В условиях цифровизации меняются не только формы и средства обучения, но и механизмы формирования исторической памяти. Цифровые

технологии создают новые возможности для визуализации и интерактивного освоения прошлого, но одновременно усиливают риски дезинформации и фрагментации исторического знания. В этой ситуации учитель истории должен обладать развитой медиакультурой, способностью к критическому анализу цифровых источников и формированию у учащихся навыков ответственного потребления исторической информации. Региональные педагогические вузы должны включать в программы подготовки будущих учителей модули, направленные на развитие этих компетенций и осмысление влияния цифровой среды на процессы памяти и идентичности [2; 10].

Особого внимания заслуживает проблема ценностной нейтральности и нормативности исторического образования [6]. С одной стороны, государственная политика ориентирована на укрепление традиционных ценностей, исторической преемственности и гражданского единства [9]. С другой стороны, научная методология истории предполагает критичность, плюрализм интерпретаций и отказ от догматизации [2]. Учитель истории оказывается в ситуации необходимости балансировать между этими требованиями, выстраивая педагогическую позицию, которая сочетает научную добросовестность с ответственностью за воспитательные результаты. Профессионализм учителя проявляется в способности соединять научную объективность с педагогической целесообразностью и ценностной осознанностью [10].

Метафора учителя истории как «архитектора исторической памяти» позволяет по-новому осмыслить его профессиональную миссию [10]. Архитектор не просто воспроизводит готовые формы, но проектирует пространство, в котором люди будут жить, взаимодействовать и осмыслять свою идентичность. Аналогичным образом учитель истории не просто передает знания о прошлом, но конструирует образовательную среду, в которой формируются образы истории, ценностные ориентиры и гражданские смыслы [1]. Этот процесс требует профессионального мастерства, методологической рефлексии и этической ответственности, особенно в условиях регионального образовательного пространства, где необходимо учитывать локальные исторические травмы, достижения и формы памяти, интегрируя их в более широкий национальный контекст [7].

Историческая память всегда носит селективный и интерпретативный характер. Это означает, что любые образовательные практики, связанные с прошлым, предполагают выбор, акцентирование и интерпретацию [5]. В этом смысле учитель истории неизбежно выступает как субъект памяти, принимающий решения о том, какие события, фигуры и сюжеты будут включены в образовательный канон и какие смыслы будут им приписаны. Региональные педагогические вузы должны уделять особое внимание развитию у будущих учителей осознания этой ответственности и

способности к рефлексивному управлению мемориальными процессами в образовательной среде [2].

Важным аспектом деятельности учителя истории является работа с противоречивыми и травматическими страницами прошлого. Такие сюжеты требуют особых форм педагогической работы, направленных не на вытеснение или замалчивание, а на осмысленное включение в коллективное сознание через диалог и рефлекссию. В региональном контексте это особенно актуально, поскольку локальная история часто включает события, связанные с социальными конфликтами, репрессиями или межэтническими напряжениями [7]. Способность учителя работать с этими сюжетами в конструктивном ключе является важным показателем его профессиональной зрелости и гражданской позиции.

Государственные документы подчеркивают необходимость формирования у молодежи уважения к историческому наследию, чувства сопричастности к судьбе страны и ответственности за ее будущее [8]. Однако эти задачи не могут быть реализованы исключительно через нормативное регулирование. Их успешная реализация зависит от качества педагогического взаимодействия, уровня доверия между учителем и учащимися, способности образовательной среды стимулировать самостоятельное мышление и личностное осмысление исторического опыта. В этом смысле региональные педагогические вузы должны рассматриваться не только как институты подготовки кадров, но и как пространства формирования педагогической культуры, основанной на уважении к исторической сложности, многообразию и диалогичности [7].

Особое внимание следует уделить проблеме профессиональной идентичности учителя истории. Многие педагоги испытывают трудности в осмыслении своей роли в условиях трансформации образовательных стандартов и усиления общественного внимания к вопросам памяти и идентичности [10]. Региональные педагогические вузы должны способствовать формированию у будущих учителей устойчивой профессиональной идентичности, основанной на осознании своей миссии, ответственности и ценностной позиции, включая участие в научных и методических дискуссиях и развитие навыков рефлексии [2].

Интеграция региональной истории в образовательный процесс требует развития исследовательской культуры будущих учителей. Эффективное преподавание региональной истории невозможно без владения методами исторического исследования, работы с архивами, устными свидетельствами и музейными материалами [7]. Региональные вузы обладают уникальными возможностями для формирования этих компетенций и вовлечения студентов в реальные проекты по изучению и интерпретации регионального прошлого, что способствует формированию ответственного отношения к исторической памяти как к живому и динамичному процессу [7].

В условиях многокультурности российского общества особое значение приобретает проблема межкультурного диалога в историческом образовании. Региональная история часто отражает сложные процессы взаимодействия различных этнических и культурных групп, что требует от учителя истории высокой степени такта, эмпатии и методологической грамотности [7]. Неадекватная интерпретация таких процессов может усиливать социальные напряжения и способствовать формированию конфликтных идентичностей [5]. В этой связи педагогические вузы должны уделять внимание подготовке учителей к работе в многонациональной образовательной среде и формированию у них навыков межкультурной коммуникации [7].

Современные теоретические подходы к преподаванию истории подчеркивают необходимость перехода от трансляционной модели образования к диалогической и конструктивистской, в рамках которой учащиеся рассматриваются как активные участники процесса конструирования исторического смысла. В этом контексте роль учителя истории трансформируется: он становится организатором образовательного диалога, фасилитатором исследовательской деятельности и наставником в процессе осмысления прошлого. Региональные педагогические вузы должны обеспечивать подготовку будущих учителей к реализации этих моделей, включая развитие навыков проектирования образовательных ситуаций, проблемного обучения и дискуссионных форм работы [2; 10].

Особое значение приобретает проблема соотношения универсальных и локальных смыслов в историческом образовании. Успешная интеграция возможна лишь в том случае, если локальные сюжеты не противопоставляются общенациональным, а включаются в них как органичные элементы [3]. Это требует от учителя истории способности к системному мышлению и умения выстраивать нарративы, в которых локальное и национальное взаимно дополняют друг друга. Региональные педагогические вузы, располагающие ресурсами для глубокого изучения местной истории, могут сыграть ключевую роль в формировании таких компетенций [7].

Государственная политика в сфере сохранения и укрепления традиционных ценностей подчеркивает значимость исторической преемственности и культурной идентичности как основы социальной устойчивости. Однако реализация этих принципов в образовательной практике требует высокого уровня профессиональной культуры учителя. Историческая память как ресурс гражданского единства может выполнять эту функцию лишь в том случае, если она осмысливается и присваивается личностью, а не навязывается в форме готовых идеологических схем. В этом смысле учитель истории как архитектор памяти должен обладать

способностью к тонкой педагогической работе с ценностями и смыслами [2; 10].

Особую роль в этом процессе играет рефлексивная составляющая профессиональной подготовки учителя истории. Региональные педагогические вузы должны создавать условия для осмысления студентами собственной позиции в отношении прошлого, своей роли в мемориальных процессах и ответственности за формирование исторического сознания будущих поколений. Это предполагает включение в образовательные программы курсов и практик, направленных на развитие историко-философской рефлексии, понимания природы исторического знания и этических аспектов преподавания истории [1; 2].

В условиях современных «войн памяти» учитель истории оказывается в сложной профессиональной ситуации, требующей способности к навигации между различными интерпретациями и ожиданиями. Региональные педагогические вузы должны готовить будущих учителей к этой реальности, формируя у них навыки критического анализа, аргументированного диалога и этически ответственного поведения в конфликтных ситуациях [2; 10].

Таким образом, учитель истории в современной России предстает как ключевая фигура в системе формирования исторической памяти и укрепления гражданского единства. Его деятельность выходит за рамки передачи знаний, охватывая сферы ценностной социализации, идентификационного проектирования и культурной трансляции. Региональные педагогические вузы обладают уникальными возможностями для подготовки учителей, способных реализовывать эту сложную миссию, формируя у будущих педагогов рефлексивную, исследовательскую и ценностную культуру [7].

В условиях реализации государственной политики в сфере сохранения и укрепления традиционных ценностей деятельность учителя истории приобретает характер стратегического ресурса. Однако этот ресурс может быть реализован лишь при условии высокого уровня профессиональной подготовки и институциональной поддержки со стороны педагогических вузов. Региональные вузы способны обеспечить подготовку учителей, обладающих глубоким пониманием природы исторической памяти и роли образования в процессах социальной консолидации [1].

Метафора учителя истории как архитектора исторической памяти позволяет подчеркнуть проектный и ответственный характер его профессиональной миссии. Учитель не просто воспроизводит существующие нарративы, но активно участвует в их формировании, создавая образовательное пространство, в котором прошлое становится ресурсом понимания настоящего и проектирования будущего. Региональные педагогические вузы выступают как «архитектурные

мастерские» этой памяти, обеспечивая условия для формирования профессионалов, способных работать с историческим знанием на уровне науки, образования и культуры [7].

Таким образом, укрепление гражданского единства в современной России во многом зависит от качества исторического образования и уровня профессиональной подготовки учителей истории. Региональные педагогические вузы играют ключевую роль в этом процессе, способствуя формированию педагогов, способных соединять научную добросовестность, методическую компетентность и ценностную осознанность. Именно через такую деятельность становится возможным формирование исторического сознания, служащего основой гражданского единства, культурной устойчивости и социальной солидарности в условиях современного многообразного общества [5].

Список литературы

1. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман; пер. с нем. Б. Хлебникова. – Москва: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
2. Вяземский, Е. Е. Теория и методика преподавания истории: учебник для вузов / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова. – Москва: ВЛАДОС, 2021. – 384 с.
3. Загладина, Х. Т. Историко-культурный стандарт и региональная история: проблемы интеграции / Х. Т. Загладина // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2019. – № 8. – С. 14–22.
4. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории [Электронный ресурс]: (включая Историко-культурный стандарт) / Российское историческое общество. – 2023. – URL: <https://historyrussia.org/>.
5. Малинова, О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России / О. Ю. Малинова // ПОЛИС. Политические исследования. – 2010. – № 2. – С. 90–105.
6. Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2014. – URL: <http://pravo.gov.ru/>.
7. Региональная история в контексте общероссийского исторического нарратива: коллективная монография / под ред. А. В. Репневского. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2022. – 456 с.
8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2015. – URL: <http://pravo.gov.ru/>.

9. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2022. – URL: <http://pravo.gov.ru/>.
10. Шевырев, А. П. Учитель истории в эпоху цифровизации и "войн памяти": новые вызовы и профессиональные стратегии / А. П. Шевырев // Преподавание истории в школе. – 2021. – № 5. – С. 3–10.